

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУССКОГО ИСКУССТВА XX ВЕКА: «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КАНОН» VS «КАТАЛОГ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ»

ОЛЬГА РОМАНОВА

Аннотация: Сегодня история белорусского искусства нуждается в пересмотре, а национальные произведения – в реинтерпретации с позиций современных методологий. Понятие репрезентативного произведения позволяет привнести в художественный анализ систему социальных, политических и национальных означаемых. «Каталог репрезентативных белорусских произведений» может стать важным альтернативным источником информации об истории и искусстве Беларуси.

Ключевые слова: белорусское искусство, Национальный канон, репрезентативные художественные произведения, национальная идентичность, реинтерпретация.

REINTERPRETATION OF BELARUSIAN ART HISTORY OF THE 20TH CENTURY: “THE NATIONAL CANON” VS “THE CATALOGUE OF REPRESENTATIVE WORKS OF ART”

Abstract: Today, Belarusian art history needs a revision while national art works require reinterpretation from the point of view of the modern methodologies. The concept of “representative art work” allows to introduce a system of social, political and national meanings to the analysis. “The Catalogue of Representative Works of Art” can become an alternative information source about the history and art of Belarus in the country and around the world.

Keywords: Belarusian Art, National Canon, Representative Works of Art, National Identity, Reinterpretation.

Идея создания Национальных (Культурных) канонов появилась в 2000-е годы – сегодня подобные медиапроекты реализованы в Дании, Голландии, Латвии (как правило, при государственной поддержке) и обсуждаются в некоторых других странах. Каждый Национальный канон представляет собой список «национальных ценностей» (лучших произведений национального искусства в разных областях – от архитектуры и дизайна до кинематографа), который формируют группы экспертов-искусствоведов.

Эти проекты трактуются их инициаторами как форма культурного сопротивления глобализации и унификации европейского пространства. Здесь нужно отметить, что в основном Национальные каноны создаются в «малых», недоминантных в европейском пространстве, культурах.¹ У каждого из них – двойной адресат. С одной стороны, это мировая культура, в которую привносится «голос» культуры национальной (в том числе и в расчете на интерес туристов – в этом смысле у данных проектов есть косвенный экономический аспект; на всех сайтах есть англоязычная версия, часто добавляются переводы на другие европейские языки). И, с другой стороны, адресат внутренний: нация как «воображаемое сообщество», которую может объединять не только история и государственность, но и специфичность художественной культуры.

Все это говорит о том, что создание подобного ресурса в Беларуси могло бы стать значимым событием – и в мировом, и в локальном контекстах. Однако для реализации этой идеи необходимо решить ряд проблем методологического характера, связанных с состоянием современных белорусских гуманитарных исследований.²

Сегодня в Беларуси во всех гуманитарных дисциплинах – театроведении, литературоведении, киноведении, истории искусства – наблюдается тенденция к каталогизации и «подведению итогов», создаются многотомные энциклопедии и истории национальных искусств. Проблема заключается в том, что и канон «национальной классики», и язык интерпретации художественных текстов зачастую автоматически переносятся в постсоветские академические издания из советских. Неотрефлексированность советского наследия, а также отсутствие в государственных академических институтах исследо-

¹ См. Национальный канон Нидерландов: <http://www.entoen.nl>, Латвийский Национальный канон: <http://www.kulturaskanons.lv/en/1/>, Датский культурный канон: http://en.wikipedia.org/wiki/Danish_Culture_Canon

² Этим проблемам был посвящен Первый научно-методологический семинар инициативной группы независимых белорусских исследователей на тему «Официальное» академическое искусствоведение в современной Беларуси: анализ дискурса, стратегии канонизации авторов и каталогизации произведений» (1 февраля 2014 года, галерея «Ў»)

вательской автономии приводят к появлению «белых пятен», «забытых авторов», «неблагонадежных произведений», а также цензуры и самоцензуры.

Кроме того, в традиционном академическом искусствоведении назрела проблема языка описания. В первую очередь она заключается в том, что традиционный анализ художественного произведения герменевтичен (то есть ставит своей целью анализ жанра, тематики, образности, художественных мотивов и так далее). При этом исследовательские методологии активно подменяются консервативными идеологическими конструктами («театр-храм», «воспитательное значение искусства», «духовные ценности», «национальное» как фольклорное) с апелляцией к «универсальным законам искусства» и «универсальным ценностям», терминология – риторическими идиомами («национальная ментальность», «архетипы», «коллективное бессознательное народа»). На мой взгляд, за их популярностью в «официальном» искусствоведении стоит попытка уловить национальные отличия белорусской культуры, игнорируя исторический и политический контексты разных ее периодов.

Все это говорит о том, что в этой ситуации нужна не только каталогизация художественных произведений с пересмотром данных о произведениях и авторах, но и исследовательская работа с их социальными и политическими коннотациями и разными версиями национальной идентичности, которые они транслируют. Именно в связи с этой задачей целесообразно заменить понятия «национального» или «образцового» («высокохудожественного») произведения «репрезентативным» – то есть сосредоточиться на отборе художественных текстов, которые являются репрезентативными для того или иного периода истории Беларуси. Это позволит выйти за рамки традиционной истории искусств и герменевтического анализа текста и ввести в анализ систему социальных, политических и национальных означаемых.

Очевидно, что подобная работа приведет к проявлению конфликта различных версий «беларусскости» в истории XX века. При этом подходе в Каталог войдут, например, как идеологически выдержанные произведения сталинского периода, транслирующие модель социалистической национальной идентичности, так и «антисталинские» художественные тексты того же времени (скажем, проза Сергея Песецкого).

Однако это не означает, что при подобной стратегии отбора самым репрезентативным окажется самое идеологически выдержанное или «программное» произведение того или иного автора или периода. Безусловно, необходимо учитывать художественные качества текста – в первую очередь сложность художественного языка, его симво-

лическую насыщенность и открытость реинтерпретациям в исторической перспективе.

К списку базовых вопросов, на которые должен ответить исследователь, описывая, например, репрезентативный фильм, можно отнести:

1) «Паспорт» произведения (уточненные данные о годе выхода на экран, месте в фильмографии режиссера, жанровая, тематическая и художественная специфика, зрительская популярность, история создания (цензуры) и т.д.).

2) Художественный контекст: как данный фильм соотносится с другими произведениями на эту тему в белорусском/советском кинематографе (в синхронической и диахронической перспективе).

3) Рецепция: «общие места» в оценках современников и реакция идеологов (партийных критиков). Какие смыслы/характеристики были привнесены в фильм в другие эпохи? Причины, по которым фильм приобрел статус «национальной классики» или был забыт.

4) Социально-политический контекст: какие тенденции воплощает, какие из них проявляются эксплицитно, какие – имплицитно, какие смыслы можно обнаружить сегодня, при деконструкции идеологической составляющей фильма?

5) Какую модель (авторскую версию) национальной идентичности транслирует (и с какими другими идентичностями ее сталкивает/сочетает/пытается примирить)? Какие персонажи/образные ряды воплощают идею «беларусскости», отсылают к идее национально-специфического?

6) Набор ключевых символов, образов и художественных приемов, открытый для реинтерпретации и допускающий проникновение «третьих смыслов».

Таким образом, белорусская версия Национального канона может носить название «Каталог репрезентативных художественных произведений Беларуси». Это связано в том числе и с тем, что в нашем культурном пространстве понятие канона отсылает к идее «образцовости», и словосочетание «национальный канон» несет в себе репрессивные коннотации. Использование понятия «репрезентативного произведения» не только предполагает отсылку к культурно-политическому контексту его создания. Оно также указывает на неизбежность исследовательской субъективности при отборе художественных текстов.

Главный вывод доклада: первым этапом белорусского проекта должна стать коллективная теоретическая работа независимых ученых, способная в перспективе объединить их в исследовательское

сообщество. В фокусе анализа искусства Беларуси XX века должны оказаться не только художественная специфика, но также социокультурный и политический контексты произведений, способы конструирования и модели национальной идентичности, история рецепции произведений и пути их реинтерпретации сквозь призму современных гуманитарных методологий.